

Г.А. Некрасова (Сыктывкар)

**К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВАРИАТИВНЫХ ФОРМ
ЭГРЕССИВА И ИНСТРУМЕНТАЛЯ В ДИАЛЕКТАХ
КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА**

Падеж в коми языке относится к числу многочленных грамматических категорий. С учетом группы приблизительно-местных падежей на данном уровне исследования падежная парадигма в диалектах колеблется до 24 членов. Некоторые падежи имеют вариативные междиалектные формы, отличающиеся не только огласовкой, но и

консонантным составом. Целью данного исследования является рассмотрение статуса вариативных форм эгрессива и инструменталья.

В большинстве диалектов коми языка эгрессив функционирует с суффиксом *-сянь*, в нижевычегодском, верхнесыольском и лузско-летском диалектах — с суффиксом *-сень*. В ряде диалектов функции данного падежа выполняет также другой суффикс: лл. иж. *-ыседз*, уд. *-иседз*, *-ыседз*, вым. *-ысьöдз*, рассматриваемый в научной литературе в качестве вариативной формы эгрессива. Оба суффикса эгрессива имеют одинаковую структуру: образованы из элативного и лативного компонентов: *-сянь/-сень* из элатива *-*s'* и латива **-n'*, *-ысьöдз* и его варианты — элатива *-*s'* и терминатива **-εз̥*. Исследователи удорского и вымского диалектов отмечают семантическое различие суффиксов. В удорском диалекте суффиксы *-ыседз/-иседз* употребляются “для подчеркивания степени отдаленности предмета, от которого движется другой предмет” (Сорвачева 1961: 467; Сорвачева 1990: 33). Подобную функцию имеет аналогичный суффикс в вымском диалекте, где он используется “при выделении большей степени отдаленности предмета или места, откуда начинается действие” (Ляшев 1977: 90-91; Жилина 1998: 56; Фролова 1952: 172). В исследованиях по ижемскому и лузско-летскому диалектам констатируется наличие вариативного суффикса эгрессива без указания семантических отличий (Сахарова 1976: 48; Жилина 1985: 37). Е.С.Гуляев, исследуя семантику и происхождение *s'*-овых падежей, отмечал, что диалектные суффиксы эгрессива первоначально обозначали не только начальный, но и конечный пункт маршрута. При этом конечный пункт движения конкретно не указывается, он определяется контекстом. Чаще всего этим пунктом мыслится место разговора (населенный пункт, в котором проживают говорящие) (Гуляев 1961: 189). Р.Бейкер, присоединяясь к мнению Е.С.Гуляева о первоначальном значении суффикса и опираясь на исследования Э.Вассои, предполагает, что на первоначальном этапе суффиксы эгрессива *-сянь* и *-ыседз* отличались друг от друга семантически и синтаксически (Baker 1985: 229). Позднее последний из суффиксов теряет свой грамматический статус и начинает выступать в качестве вариативной формы первого эгрессива.

Однако более детальное исследование функционирования суффиксов эгрессива показало, что они сохраняют семантическое и дистрибутивное отличия.

Семантическая структура эгрессива с суффиксом *-сянь/-сень* шире, она содержит следующие основные значения: 1) пространственное

значение, указывающее на предмет, от которого направлено движение или измеряется расстояние: уд. (Лопт.) *Лопи катыдын, Лопидінсянь верстись вѳдзѳджык ... овлѳма Стрѳк Самей, богатыр* 'В верховьях реки Лопи, на версту выше деревни Лоптюги .. жил Строк Самей, богатырь' (ОКЗР 1971: 265); лл. Пор. *Коркѳ ме кузьнечасень мѳдѳ гортѳ* 'Однажды я направился из кузницы домой' (ОКЗР 1971: 152); 2) значение начального момента времени: *Март месечсянь миян нинэм из кучы поступайтны ни Тобольскейысь, ни тсентрысь* 'С марта месяца мы ничего не стали получать ни из Тобольска, ни из центра' (ОКЗР 1971: 281); 3) значение источника восприятия, сведений, получения, происхождения: лл. *мамсень козин* 'подарок от матери'; 4) значение причины (в южных диалектах): лл. Гур. *Кепысьяс йызьѳмаѳсь лымсяньыс* 'Рукавицы обледенели от мокрого снега' (Жилина 1985: 47); 5) значение предмета как объекта защиты, заботы: уд. Чупр. *Ся век мясяньѳ* 'Он всегда за меня', *Айыс бабаыс вылѳ, а пыѳд мамыдсянь* (Сорвачева, 162).

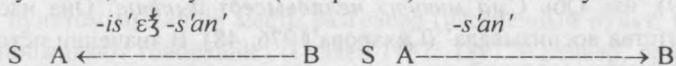
Суффиксы *-иседз/-ыседз/-ысьѳдз* функционируют в диалектах только в двух значениях: 1) пространственное значение, указывающее на предмет от которого направлено движение: вым. С. *Праздник дорѳ Визысьѳдз каѳмаѳсь* 'На праздник с Княжпогоста приехали' (Жилина 1998: 56; Ляшев 1977: 90), уд. Венд. *Ватиѳтиниседз ни толун локся* 'С Усть-Вачерги уже сегодня иду' (Сорвачева 160), лл. Лет. *Карысѳдз вайѳма* 'Он привез (что-л.) из города' (Жилина 1985: 38); 2) значение начального момента времени: уд. Косл. *Куйим арисѳдз олѳ ѳтнам* 'С трех лет жил один' (Сорвачева 1969: 158), лл. Сл. *Аски асылысѳдз карток йѳрны мѳда* 'Завтра с утра буду копать картофель' (ОКЗР 1971: 179), иж. Обь *Ся миянтѳ челядьысѳдз быттѳс* 'Она нас с самого детства воспитывала' (Сахарова 1976: 48). В значении источника восприятия, сведений, получения, происхождения, а также причины и предмета как объекта защиты, заботы употребление рассматриваемых суффиксов не зафиксировано.

Исследователи и носители удорского и вымского диалектов отмечают, что суффиксы *-исѳдз, -ысѳдз, -ысьѳдз* в отличие от суффикса *-сянь* не употребляются в сочетании с терминативом типа *карсянь сиктѳдз* 'от города до деревни'. Единичные примеры, зафиксированные в научной литературе, например, уд. Катша *Кѳкъямыс арысьѳдз да кызьѳдз тутыліс* 'Вырастила с восьми до двадцати лет' (Сорвачева 158), уд. У. *Крейтишеьенеисѳдз да ѳпѳнасеѳдз сѳдз пѳгедьѳда кѳ лѳѳ* — *Прѳкѳпѳеьсѳ да Илья лунѳдз мыча лѳѳ* (ОКЗР 1971: 268) 'От

Крещенья до Афанасьева дня ясная погода — от Прокопьева до Ильина дня вёдро)’, квалифицируются как не типичные и синтаксически невозможные (устное сообщение Л.М.Безносиковой).

Суффиксы *-иседз*, *-ыседз*, *-ысьödз* в отличие от суффикса *-сянь* проявляют также ограниченное употребление с одушевленными существительными и личными местоимениями, функционирование с которыми наблюдается преимущественно при эллипсисе, например, в предложении уд. Важ. *Тзысьödзыд иг на пуксьыв рöбöтаад* ‘С твоего прихода еще не садилась за работу’ (Сорвачева, Безносикова 1990, 56) словоформа *тзысьödзыд* ‘букв. ‘от тебя’ употреблена вместо словосочетания *тэ воöмысьödзыд* или *тэ воöм бöрысьödзыд* ‘с твоего прихода’. В описаниях парадигм склонений личных и усилительно-личных местоимений формы с рассматриваемыми суффиксами отсутствуют во всех исследованиях по диалектам.

Основываясь на характерную особенность лативных падежей выступать как “merkmallos” категория (Korhonen 1975), можно допустить, что первоначальным значением суффиксов изначально было указание только на конечный пункт движения. Суффикс *-сянь*, по происхождению наиболее древний из всех имеющихся в пермских языках форм эгрессива, в период возникновения нового суффикса употреблялся для обозначения движения предмета как от пункта А в сторону пункта В, так и наоборот, от пункта В в сторону пункта А (см. схему). Данное значение суффикса сохраняется во всех пермских языках. Суффикс эгрессива, образованный на основе элатива и терминатива, начал употребляться для обозначения движения предмета от пункта В, если субъект (говорящий) находился в пункте А.

Таким образом, семантический объем, дистрибуция и основное значение эгрессива, образованного из элатива и терминатива, позволяет рассматривать его как самостоятельную грамматическую единицу. В связи с этим в ряде диалектов коми языка можно выделять два эгрессива — эгрессив I с суффиксом *-сянь/-сень* и эгрессив II с суффиксом *-иседз/-ыседз/-ысьödз*.

Суффиксы *-njmi*, *-nji*, *-njmi* имеют узко локальный характер. Они встречаются только в вашкинских говорах удорского диалекта: *-njmi* -- во всех вашкинских говорах, кроме Вендинги: Чупр. *Керкасö сигöрны.мийиис нуйиис пöгöдаыс* ‘Буря снесла с дома крышу со скатом’,

Катша *Юрнымийиыс көптөмө черисө* 'Коптили рыбу с головой', Пучк. *Вужнымийиыс пөрөдны ну* 'Свалить дерево с корнем', Важ. *Летьнымийиө вартис ошкыс, лось лэчкас пырөма да* 'Медведь попал в силки на лося, убежал вместе с силками' (Сорвачева 1969: 235-236); -*пјі* -- в говоре Вендинги: *Мырсө колө вужныниыс йөрны* 'Пень надо с корнем вырвать', *Йөвсө дозныниыс ну* 'Отнеси молоко вместе с посудой' (Сорвачева 1969: 235), -*пјі* -- в говоре Пучкомы: *Көрөннымыыс пырөма луксө, вужнымыыс* 'Лук занес вместе с корнями' (Сорвачева 1969: 236). Данные суффиксы в научной литературе рассматриваются как вариативные суффиксы инструменталю (Сорвачева 1961: 465; Сорвачева 1990: 33) или же комитатива (Серебренников 1963: 76). Отнесение суффиксов к инструменталю или комитативу основывается на значении социативности, которое содержат оба падежа, проявляя при этом разные оттенки данного значения. В значении инструменталю сема социативности сочетается с признаком пассивности (подчиненности, дополнительности). Поэтому данный падеж в коми языке проявляет лексико-дистрибутивную ограниченность при выражении данного значения, чем отличается от удмуртского инструменталю (Некрасова 1997). Однако суффикс *-пјі* и его варианты проявляют функционально-дистрибутивные отличия от комитатива и инструменталю. По своему значению они ближе к инструменталю, а точнее к синкретичным инструментально-посессивным суффиксам. Поэтому чаще употребляются с посессивными суффиксами, например, Чупр. *Камчуг турынсө көрөннымийи босьтасны* 'Камчужную траву снимают с корнями' (ОКЗР 1971: 245), Пучк. *Тушанымийиө ме туп* 'Я со всем туловищем бух (в яму)'; уд. Венд. *Вөвнымийиыс и телеганымийиыс пөдлі* 'Тонул (я) вместе с конем и телегой' (Сорвачева 1969: 235-236), а также без искажения смысла и нарушения синтаксических норм легко заменимы инструментально-посессивными суффиксами других диалектов, например, уд. Венд. *Луыс вужныниыс пөри* (Сорвачева 1969: 235), ср. скр. *Луыс вужнас пөрис* 'Дерево повалилось вместе с корнями', уд. Венд. *Тятейныниыс локтөма сөбранныөас* (Сорвачева 1969: 236), ср. скр. *Каганас локтөма сөбранныө вылас* 'Пришла на собрание вместе с ребенком'. В.А.Сорвачева определяет значение суффиксов как обобщенно-комитативное (Сорвачева 1961: 465). В других значениях рассматриваемые суффиксы не употребляются, в то время как инструменталь в коми языке функционирует как многозначный падеж. Несмотря на близость значений рассматриваемых суффиксов и инстру-

менталю, их нельзя считать вариативными формами в виду разной семантической структуры. Суффиксы *-nijmi*, *-nijn*, *-nijmi* следует рассматривать как вариативные формы самостоятельной грамматической единицы - социатива с основным значением "вместе с".

Таким образом, можно говорить о наличии в коми языке 26 падежей, функционирование большинства их них отмечается во всех диалектах, лишь некоторые отмечены в группе диалектов или же говоров.

Сокращения

диалектов: вым. - вымский, иж. - ижемский, лл. - лужско-летский, скр. - присыктывкарский, уд. - удорский;

говоров: Важ. - Важгорт, Венд. - Вендинга, Гур. - Гурьевка, Косл. - Кослан. Лет. - Летка, Пучк. - Пучкома, С. - Синдор, Сл. - Слудка, Чупр. - Чупрово.

Гуляев 1961 - Гуляев Е.С. С-овые падежные суффиксы в коми языке (в сравнительно-историческом освещении): Дис. ... канд. филол. н. Сыктывкар, 1961 // Архив Коми НЦ УрО РАН ф. 1, оп. 11, ед. хр. 210.

Жилина 1985 - Жилина Т.И. Лужско-летский диалект коми языка. М., 1985.

Жилина 1998 - Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар, 1998.

Ляшев 1977 - Ляшев В.А. Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми язык.: Дис. ... канд. филол. н. Сыктывкар 1977 // Архив Коми НЦ УрО РАН, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 218.

Некрасова 1997 - Некрасова Г.А. Инструменталь (творительный падеж) в пермских языках. Сыктывкар, 1997. (Науч. докл.: Серия препринтов. Вып.388).

ОКЗР 1971 - Образцы коми-зырянской речи. Сыктывкар, 1971.

Сахарова 1976 - Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Серебренников 1964 - Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1964.

Сорвачева 1969 - Сорвачева В.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме "Удорский диалект коми языка" за период 1969-1972. Сыктывкар // Архив Коми НЦ УрО РАН ф. 5, оп. 2, ед. хр. 92.

Сорвачева 1990 - Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка. М. 1990.

Сорвачева 1991 - Сорвачева В.А. Краткий грамматический справочник по диалектам коми-зырянского языка // Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1991. С. 456-489.

Фролова 1952 - Фролова Т.И. Именные категории верхневимских говоров северного диалекта коми языка: Дис. ... канд. филол. н. Сыктывкар. 1952 // Архив Коми НИЦ УрО РАН. ф. 1, оп. 11, ед. хр. 143.

Baker 1985 - Baker, R. The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation. Helsinki. 1985. (MSFOu 189).

Korhonen 1975 - Korhonen M. Merkmalhaftigkeit und Merkmallosigkeit in den finnisch-ugrischen Lokalkasussystemen // CIFU III. Pars I, Tallin. 1975. С. 111-117.